

Глава 214. Девочка, убей их немедленно, если увидишь эту толпу в будущем еще раз.

Видя, как замешкалась Цанхай Минъюэ, Цин Шуй улыбнулся ей и сказал: «Хочешь приготовить что-нибудь вкусное для своих родителей хотя бы раз? Им было нелегко растить тебя и кормить до твоих лет».

Цанхай потеряла дар речи. Она наконец поняла, каким хитрым был этот Цин Шуй, втянув родителей в их разговор. Мало того, что он перегородил ей путь к отступлению в Древнем Пассаже, теперь он еще и родителей приплетает. Все это показалось ей странным.

«Давайте вернемся. Я приготовлю обед, но ты будешь моей ассистенткой», Цанхай Минъюэ ответила с легкой улыбкой.

Когда троица вернулась домой, два слова "Цан Хай" в гравировке на двери показались Цин Шую особенно внушительными. Он пока не знал, насколько могущественным был ее отец, но чувствовал, что чрезвычайно могущественным. Он вспомнил его слова, мол, «попадешь в передрыгу в Южной части Города, ее можно разрешить одним упоминанием моего имени».

«Ребята, вы вернулись! Давайте я приготовлю обед, подождите немного, скоро будет все готово», сказала мама Цанхай Минъюэ.

Цин Шуй вздохнул. Вот, что значит настоящее гостеприимство. Простые семейные радости. Семья была не бедной, они могли позволить себе нанять слуг. Однако сами готовили себе еду. Цин Шуй уже однажды попробовал их обед. Хотя она и не сравнилась бы с едой шеф-повара в дорогом ресторане, такую вкусную еду надо было еще поискать!

«мама, давай я сама», прошептала Цанхай Минъюэ.

Мама Минъюэ застыла от удивления, потом протянула руку и погладила ее по щеке.

«Ну, мама, ты иди, отдохни. Твоя дочка знает, как готовить. Я сегодня приготовлю, а вы с папой попробуете».

Сказав это, Цанхай Минъюэ прошла на кухню. Хоюнь Лю-Ли сразу поняла, что Цин Шуй хочет побыть наедине с Минъюэ. Поэтому не стала им мешать.

«Цин Шуй, а ты куда собрался? Ты обещал мне помочь», надула губы Цанхай Минъюэ. Увидев, что Хоюнь Лю-Ли уходит, Цин Шуй потянулся было ей вслед. В итоге ему пришлось топать за Минъюэ на кухню!

Раз Цанхай Минъюэ пообещала матери, что будет готовить, как она могла отпустить Цин Шуя? Под смеющимся взглядом Хоюнь и удивленным – ее матери, Цанхай Минъюэ потащила Цин Шуя за собой на кухню.

«Что ты собираешься готовить? И хватит вредничать, я не люблю, когда надо мной командуют. Будь нежнее со мной в следующий раз, хорошо?» пробормотал Цин Шуй.

Лицо Цанхай залилось розовой краской на этих словах. Этот подлец заставил ее потерять лицо перед ее собственной матерью. Он же сам согласился помогать, а теперь хотел сбежать в самый важный момент. Без него-то, что она там наготовит?

На кухне Цанхай Минъюэ смотрела непонимающим взглядом на корзину полную овощей и на

кухонные принадлежности. Смущенно она перевела свой взгляд на Цин Шуя, потому что понятия не имела, с чего начать.

«Выбери что-нибудь одно: или я готовлю, или я учу тебя готовить. Если я повар, то получится, что ты матери солгала. Хоть и без злого умысла, но все равно ее чувства будут задеты...»

«Ааа! Ну, тогда ты учи меня», продолжала Цанхай беспомощно смотреть на него. Этот мерзавец еще и задает вопросы, на которые можно дать только один ответ!

«Сначала надень передник!» скомандовал Цин Шуй.

Как только Цанхай Миньюэ надела на себя фартук, тепло уютной домашней женщины озарило кухню, буквально загипнотизировав Цин Шуя. Кто женится на этой женщине, того точно можно считать благословленным небесами.

«Иди и выбери овощи, выкинь испорченные из корзины», шаг за шагом инструктировал Цин Шуй, восхищаясь божественной красотой этой женщины, двигавшейся по кухне. Цин Шуй был в восторге, когда женщины пробуждали тепло в его сердце. Например, когда женщина готовит для всей семьи.

Красивая женщина все делает красиво. Даже если она смущена или наоборот действует, как кулинарный эксперт. Цанхай Миньюэ выглядела потрясающе за работой. Если она искренне захочет учиться и улучшать результаты, Цин Шую ничего больше и не нужно будет от нее.

Наступило время нарезки овощей. Цин Шуй подумал, что эта богиня, так любившая танцевать со своими мечами, сможет легко орудовать кухонным ножом. Но глядя на эти неуклюжие движения, он не сдержался и начал широко улыбаться, и в итоге расхохотался.

«Чего ты смеешься? Я первый раз это делаю. Я ошибку что ли допустила?» Цанхай густо покраснела и насупилась.

«Нужно научиться пользоваться ножом. Смотри», Цин Шуй положил свои руки поверх ее рук и начал учить ее крошить овощи. Только порезав половину овощей, он ослабил хватку и освободил руки Цанхай Миньюэ.

Цин Шуй не знал, откуда в нем взялась такая дерзость. Наверное, это просто был порыв. Однако он не намеренно воспользовался ситуацией. Ничего такого он не сделал, подумаешь, за руки схватил и потерял немного своим достоинством о ее упругую попку....

Цанхай Миньюэ быстро научилась нарезать овощи, как положено. Улыбаясь, она вскрикивала от радости, что у нее получается, и бросала быстрые взгляды на Цин Шуя.

Следующий шаг был гораздо проще. Цин Шуй специально достал свой набор специй и передал их Миньюэ. Когда знакомый аромат наполнил кухню, Цин Шуй вспомнил, как учил Хоюнь пользоваться этими специями с Фруктом Пьянящего Аромата.

Просто почувствовав аромат, пробуждающий аппетит, Цанхай Миньюэ почувствовала, что наполовину добилась успеха. Когда цвет готовящихся овощей достиг нужного оттенка, она начала сервировать еду. Готовила она впервые, да не просто так, а специально для своих родителей.

За обеденным столом родители Цанхай Миньюэ не верили своим глазам!

«Девочка моя, по виду этих овощей я могу сказать, что их точно ты сама готовила. Но вкус! Я не верю, что ты смогла создать такой вкус», начал дразнить ее отец.

Хоюнь широко улыбалась. Она была уверена, что вид этих блюд был до боли похож на ту катастрофу, когда она сама делала первые попытки готовить. Но, не смотря на вид, вкус этих овощей был отменным. Кто бы мог поверить, что такие уродливые блюда имели такой потрясающий вкус!

Цанхай Миньюэ радостно ждала реакции окружающих, и удовлетворение от проделанной работы расцветало в ее сердце. Она была благодарна Цин Шую за то, что дал ей шанс, учил готовить и просто сделал ее счастливой. Оказалось, что ощутить состояние счастья было так просто.

И в самый разгар приятного обеда резкий голос снаружи прорезал тишину: «Люди из Клана Цанхай, выкатывайтесь на хр.н сюда!»

Цин Шуй увидел, как настроение у Цанхай Миньюэ улетучилось, но она быстро взяла себя в руки и сказала: «Давайте выйдем и глянем, давно уже я не тренировалась. Мне интересно, что за слепой дурак пришел к нашим воротам сегодня».

Мама Миньюэ посмотрела на нее с улыбкой, наполненной теплотой и нежностью. Самое главное было видно в ее глазах: поддержку и доверие.

Вся компания вышла из гостиной и увидела группу мужчин в белом с обнаженными мечами. Цин Шуй прикинул, что их было около ста человек с пятью лидерами среднего возраста, около 50 лет.

В толпе Цин Шуй заметил внука Старшего Фэна и того мужчину среднего возраста с улицы. Цин Шуй перевел взгляд на Цанхай Миньюэ и увидел, как она бросает взволнованные взгляды на своего отца.

«Дедушка, вот этот поранил ученика нашей Секты Божественного Меча», Фэн Шао поглядывал на противного мужчину средних лет, указывая пальцем на Цин Шуя.

«Дедушка, они первые начали вести себя грубо со мной», Цанхай Миньюэ видела, как противник показывал на Цин Шуя, поэтому немедленно решила защитить его.

«Дедушка, я хочу, чтобы этот парень умер. А эту я сегодня же заберу с собой».

Цин Шуй потерял дар речи. Впервые он встречал такого идиота. Он всегда думал, что идиоты бывают только в книжках, но подумать только, они существовали в реальности! Дразнить людей и преследовать девушек, наверное, приносит много удовольствия!

Цанхай посмотрел на свою встревоженную дочь, протянул руку и погладил ее по голове: «Девочка, когда в будущем ты увидишь кучку этих бандитов, которых даже со свиньями нельзя сравнить, убей их немедленно».

Цин Шуй потирал нос и чувствовал, как он вспотел. Слова Цанхая провоцировали еще больше, чем слова Фэн Шао. Сколько шарма, сколько высокомерия! Цин Шуй не знал, насколько силен Цанхай, но почувствовал себя лучше, услышав его слова. Намного лучше.

Слова отца Цанхай Миньюэ вызвали изумление среди лидеров банды. Как казалось Цин Шую, их культивация была примерно уровня матери Цанхай Миньюэ. Кроме того, их было довольно

много. Цин Шуй знал, что один из них был Старшим из Секты Божественного Меча. Волнение Цанхай Миньюэ улетучилось, она обняла отца за руку, как счастливый и любимый ребенок.

«Ты Цанхай Цанхай?» - мужчина, которого называли «Дедушка» выступил вперед.

«За последние 30 лет никто не смел вваливаться в двери моей резиденции. Никто не смел называть мое полное имя мне в лицо», отец Цанхай Миньюэ даже не смотрел на то, сколько людей перед ним. Он улыбался и смотрел на свою дочь.

«Старший Фэн, многие люди приписывают себе фальшивую репутацию. Кто вообще слышал это имя - Цанхай Цанхай? КОГО В ЭТОМ РАЙОНЕ ИСПУГАЕТСЯ МОЯ СЕКТА?» - громко запыхтел человек с ястребиными глазами.

Лицо Цин Шуя не менялось. Он продолжал мирно улыбаться, глядя на все, сжимая камень в одной руке и золотую иглу в другой.

Цанхай Миньюэ была поражена спокойствием и умиротворяющей аурой Цин Шуя!

Просто Цин Шуй давно оценил обстановку по выражению лиц родителей Цанхай Миньюэ. Он понимал, что отец ее был очень могущественным и мог легко назвать огромную толпу группой бандитов. Но самым важным оказалось то, что лицо матери Миньюэ не изменилось ни на йоту. Проанализировав это, Цин Шуй успокоился, потому что знал, что пара Цанхай даже не рассматривала их в качестве противников.

«Кажется, что вы не хотите уходить отсюда без сувениров от меня», улыбнулся Цанхай Цанхай, его силуэт стал размытым, в одно мгновение оказавшись рядом со Старшим Фэном. Его руки двигались, как мираж, он источал свои техники со скоростью молнии.

«Бум!»

В ту же секунду Цин Шуй увидел настоящее проявление блеска во всей его красе, как будто два зеленых дракона пробивали пустоту своим полетом. Тело Цанхая мелькнуло снова, и вот он уже на своем месте. В глазах нормального человека это бы выглядело так, будто он и не двигался вовсе.

А Цин Шуй видел каждое движение отчетливо, хотя и его собственная скорость даже приблизительно не была сравнима со скоростью Цанхая. Даже с помощью Галопа Оленя, Плода Проворности и Маленьких Восстанавливающих Гранул.

Цин Шуй полагал, что у Цанхая на теле был Черный Драгоценный Камень очень высокого уровня. Цин Шуй понял, что техника, которую использовал Цанхай, была Ударом Небесного Грома из Небесного Дворца. Сила этой техники была огромна. Но Цин Шуй все равно сомневался в своих предположениях.

Отряд из ста человек были в полном хаосе. Старший Фэн лежал на земле, весь окровавленный. Даже человек с ястребиными глазами смотрел на Цанхая, не веря в то, что произошло. Он выплюнул слова: «Ты безжалостный!»

«Безжалостный? Ха-ха, достаточно с вас. Возвращайтесь и спросите у своего предка вашей Секты Божественного Меча, насколько я был милосердным сегодня. Вы заплатили низкую цену. Но это не ваша заслуга. Я просто позаржавел слегка после десяти лет отдыха», засмеялся Цанхай.

Незванные гости поняли, что попали по-крупному, когда услышали, как Цанхай упоминает их предка. Когда они вернутся, им сильно попадет. Хотя это ерунда по сравнению с тем, что они потеряли сегодня двоих Старших.

«Можете идти. Я не думал, что найдутся желающие попрыгать у меня на голове и даже попытаются пойти против моей дочери. Вам, наверное, жить надоело. Уе...айте немедленно, я не хочу сегодня убивать», как ни в чем не бывало, сказал Цанхай. «Вы просто кучка мусора. Доченька, запомни, увидишь их еще раз, сразу убей, чтобы сразу избежать неприятностей. Не сможешь убить, скажи мне. Я быстро уничтожу всю Секту Божественного Меча для тебя», засмеялся Цанхай.

«Папочка, ты лучший», радостно воскликнула Миньюэ.

Цин Шуй вздохнул, он стал свидетелем того, какая огромная разница между сферами. Он думал, что между уровнями Сяньтянь огромная разница, а теперь он убедился, какое гигантское расстояние лежит между Сяньтянь и Боевым Генералом. Пропась была астрономической. Цин Шуй не знал, какова на самом деле вся сила Цанхая, но зато понял, что Старший Фэн был в начале своего пути в качестве Боевого Генерала.

Цанхай смог в секунду уничтожить эксперта уровня Боевого Генерала. Вот такими были по-настоящему сильные люди. Видя это, Цин Шуй только укрепил свою целеустремленность и мотивацию для продолжения тренировок.

Если бы у него был этот уровень силы, он бы сразу поехал в Клан Янь и уничтожил бы их. И ему больше не нужно было бы испытывать эту агонию, страдания его Матери Цин И прекратились бы. Всякий раз, вспоминая ее, он не мог сдержать желание бросить все и помчаться в Клан Янь.

Он хотел сказать им, что они должны заплатить за то, что натворили. Нет, они должны заплатить в сто раз больше, в тысячу раз. Это был единственный способ унять боль потери, которую чувствовала Цин И.

Пытаясь угадать уровень культивации Цанхая, Цин Шуй вдруг подумал, что Миньюэ сама могла не знать его настоящую силу.

Загадочный человек с силой, подобной силе божества. Только у него могла быть такая дочь, как Цанхай Миньюэ. Он мог остановить ветер и дождь ради нее, отдать ей часть теплого неба и дать ей отличный старт в жизни.

В будущем человек, за которого она выйдет замуж, должен быть похожим на ее отца. В этой жизни мужчина рядом с ней должен быть однозначно одним из бесподобных легендарных воинов, слава о которых простирается по всему миру девяти континентов!